

ПОСЛЕВОЕННАЯ АРХИТЕКТУРА ЦЕНТРА СЕВАСТОПОЛЯ

УДК 72.03(477.75-21Севастополь)"194/195"

ББК 85.113(2Рос.Кры-2Севастополь)

Н.Ю. Васильев

Московский Государственный Строительный Университет, Москва, Россия

Е.Б. Овсянникова

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье рассказано об архитектуре послевоенного восстановления центра Севастополя – одного из самых целостных ансамблей в практике 1940-1950-х годов, результате работы крупнейших советских зодчих. Говорится о главных архитекторах города и концепциях проектов генерального плана: В.М. Артюхове, А.В. Арефьеве, Г.Б. Бархине, М.А. Врангеле, М.Я. Гинзбурге, Л.М. Полякове, Ю.А. Траутмане, В.П. Мелик-Парсаданове. О работах многих молодых архитекторов, работавших над проектами жилых и общественных зданий наравне с крупнейшими мастерами советской архитектуры: А.И. Гегелло, Л.Н. Павловым, М.П. Парусниковым, Е.Н. Стамо и отдавшие все силы восстановлению Севастополя.¹

Ключевые слова: Севастополь, послевоенное восстановление, советская архитектура, советское градостроительство, советские архитекторы, реконструкция

SEVASTOPOL CENTRE POSTWAR ARCHITECTURE

N. Vassiliev

Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

E. Ovsyannikova

Moscow Architecture Institute (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

Article focused on postwar Sevastopol centre architecture and planning concepts, one of the best preserved and complete in the 1940-50s practice. It were a major work by many principal Soviet architects and urban planners (some served as city Head Architects) – V.M. Artyukhov, A.V. Arefiev, G.B. Barkhin, M.A. Wrangel, M. Y. Ginzburg, L.M. Polyakov, Y.A. Trautman, V.P. Meli-Parasadanov. Attention payed also on design and construction practice of younger generation architects worked alongside with greater masters such A.I. Gegello, L.N. Pavlov, M.P. Parusnikov, E.N. Stamo and others, spending all their efforts on Sevastopol rebuilding from ruins.²

Keywords: Sevastopol, postwar reconstruction, Soviet architecture, Soviet urban planning, Soviet architects, reconstruction

¹ **Для цитирования:** Васильев Н.Ю. Послевоенная архитектура центра Севастополя / Н.Ю. Васильев, Е.Б. Овсянникова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №4(45). – С. 135-144 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/08_vasilev/index.php

² **For citation:** Vassiliev N., Ovsyannikova E. Sevastopol Centre Postwar Architecture. Architecture and Modern Information Technologies, 2018, no. 4(45), pp. 135-144. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/4kvart18/08_vasilev/index.php

После Великой отечественной войны 1941–1945 годов проходило очередное и самое масштабное восстановление Севастополя, пострадавшего в период Первой обороны в ходе Крымской войны 1854–1855 годов и лежавшего в руинах вплоть до начала XX века, а далее частично разрушенного в 1927 году от ялтинского землетрясения. С 1922 года его главным архитектором был М.А. Врангель, выпускник Петербургского института гражданских инженеров. Он выстроил к 1933 году «Жилой комбинат № 1», трактованный как квартал с обобществленным бытом жителей, о чем сделала публикацию М.Г. Соловьева (рис. 1). Он же начал разрабатывать первый советский генеральный план города, но в 1938 году был репрессирован [12].

Рис. 1. Бывший «Жилой комбинат № 1». Главное здание. М. А. Врангель, 1933 г. А.С. Уразов, А.М. Хабенский, С.М. Эстрин, 1949–1952 гг.³

Во время Великой отечественной войны новый образ Севастополя и других разрушенных городов видные зодчие начали искать задолго до окончания боевых действий. Еще не представляя степень утрат, М.Я. Гинзбург в 1943 году предложил создать новый Севастополь как компактный «остров», окруженный зелеными зонами в оврагах и лентой периферийной застройки.

Отвлеченную фантазию представлял и первоначальный эскиз Г.Б. Бархина (1944 г.), напоминавший проект планировки Петербурга Ж.-Б. Леблона (1717 г.). Далее Бархин разработал более прагматичную концепцию, положенную в основу предварительно утвержденного проекта (1945 г.). Эти графические материалы хранятся в фондах Музея московской архитектурной школы при Московском архитектурном институте и до сих пор не были детально проанализированы [4]. В ходе обследования Севастополя (1947–1949 гг.) проект Бархина был приближен к реальности, когда под руководством

³ Здесь и далее даны фото Н.Ю. Васильева 2018 г.

инженера В.М. Глушкова была проведена детальная геодезическая съемка и «...выяснилось, что десятки и даже сотни общественных и жилых зданий, в том числе построенных еще до Крымской войны, несмотря на значительные повреждения, представляют большую историческую, материальную и архитектурную ценность. Частично сохранились подземные инженерные сети и сооружения – магистральные водопроводы и система канализационных коллекторов, проложенных ввиду сложного рельефа глубоко под землей».⁴

С 1945 года главным архитектором города стал Ю.А. Траутман, выпускник Ленинградского инженерно-строительного института (с 1948 года – главный архитектор Ашхабада, с 1952-го – Владивостока). Соученик Траутмана В.М. Артюхов стал заместителем его и ряда других главных архитекторов. Разработанный Артюховым с коллегами, под руководством Траутмана уточненный генеральный план был принят к реализации (1949 г.). Он весьма близок к сегодняшней планировке Севастополя с исторически сложившимся «центральным городским кольцом» (проспект Нахимова, улицы Ленина и Большая Морская). В отличие от 112 тысяч жителей, теперь население Севастополя должно было вырасти до 200 тысяч. При этом речь шла об уменьшении плотности застройки (не более 400 чел./га).

В 1948–1950 годах главным архитектором был академик Л.М. Поляков, один из руководителей Комитета по строительству и архитектуре СССР, сторонник классицистической стилистики города, характерной для XIX века. В 1950-1952 годах его сменил А.В. Арефьев, развивавший ту же концепцию, ее поддержали С.П. Тутученко, как и далее – В.П. Мелик-Парсаданов (в 1959-1960-м гг. главный архитектор Севастополя, а далее – Крыма), а проводили ее в жизнь В.М. Артюхов с многочисленными коллегами.

Многим авторам конкурсных проектов для Севастополя виделись триумфальные арки и величественные монументы, и главным направлением их поисков стали образы Петербурга эпохи классицизма или же – позднеренессансные замки, вроде вдохновившего Бархина Кастель-дель-Ово в Неаполе. Тем самым античные мотивы, сложившиеся в горной местности Древней Греции, воспринятые римлянами и далее интерпретированные в условиях равнинной застройки европейских городов, вернулись к своим ландшафтным первоисточкам. И это привело к уникальному художественному результату – городской застройке с типично южными внутриквартальными дворишками в центре и напоминающей города-сады периферии. Решение использовать сохранившиеся фундаменты довоенных домов сделало невозможным расширение даже главных улиц. Между домами, фиксирующими углы кварталов, были сделаны разрывы и парадные дворы-курдонеры, открывающие вид на дома, выстроенные выше или ниже по склонам. Стоящие по красным линиям здания были ограничены по высоте половиной ширины улицы (примерно 13 метров до карниза, т.е. три, или максимум – четыре этажа) [4].

Гигантские, монументальные и симметричные по композиции ансамбли здесь не могли быть реализованы, как и их фасадное восприятие, рассчитанное даже в равнинных городах СССР на «воображаемого путешественника» [1]. От этого город только выиграл, сохранив живописность застройки морского берега, изрезанного многочисленными бухтами.

Уникальный темп восстановлению Севастополя придал лично Сталин, посетивший город в 1948 году и наметивший срок в четыре года. Для этого в городе проходили срочную службу многие военные, брошенные на строительные работы. Здесь же до 1949 года трудились и немецкие военнопленные. В город съехались молодые архитекторы, окончившие не только ленинградские, но и другие вузы: В.П. Мелик-Парсаданов, его жена и коллега М.И. Мелик-Парсаданова – из Баку; одессит А.Л. Шеффер, учившийся в Московском архитектурном институте; З.А. Серапионов из Узбекистана и др. Все они получили возможность стремительного творческого роста. Их проекты сразу шли в дело,

⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://degrad.ru/facing-the-sea.htmlx>

несмотря на конкуренцию с маститыми зодчими: А.И. Гегелло, В.Г. Гельфрейхом, Л.Н. Павловым, М.П. Парусниковым, Л.М. Поляковым и др.

Ключевое место в центральном ансамбле площади Адмирала Лазарева заняло здание кораблестроительного ЦКБ «Черноморец», увенчанное ротондой (Б. Морская, 1), спроектированное Л.Н. Павловым с правильным ионическим орденом, украшающим лоджии, и башней-ротондой с необычными, расширяющимися кверху колоннами (аллюзия на крито-микенские аналоги), что сразу привлекает внимание [9] (рис. 2). Павлов спроектировал также ряд жилых домов (по улицам Большая Морская, Генерала Петрова, проспект Нахимова), задавших тон всей застройке, которая выглядит также естественно, как и местный белый камень.

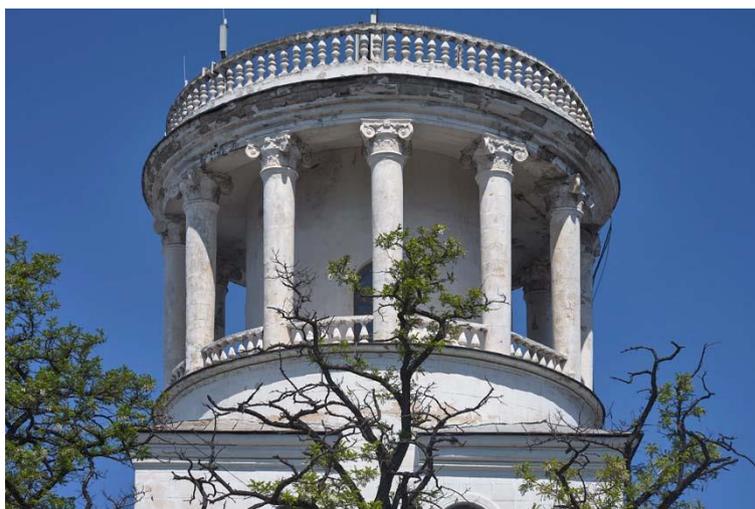

Рис. 2. Здание ЦКБ судостроительного завода «Черноморец». Ротонда, венчающая постройку. Л.Н. Павлов. 1949–1952 гг.

Важное место в архитектуре Большой Морской улицы занимает квартал № 26, расположенный между Б. Морской и Одесской улицами, спроектированный Мелик-Парсадановым. Он писал (20 февраля 1949 г.), как в спорах между зодчими рождалась концепция застройки центра: «Вчера была целая комиссия из Москвы...», упоминая Б.Р. Рубаненко, Л.М. Полякова и других зодчих, занимавших самые высокие посты в Комитете по делам архитектуры и строительства. – Обстановка была очень напряженная...». Многие члены комиссии считали, что нужно стремиться даже в массовой застройке к большей монументальности <...> Тогда Поляков, за которым было главное слово, сказал, что более скромные трехэтажные дома «производят на него приятное впечатление», хотя обычно был «догматичен, горяч и очень строг».⁵

Как и в случае с планировкой города, в архитектуре конкретных домов победила реалистичность, а не ложная монументальность. Высокая этажность отпала из-за опасности землетрясений. Первоначально дома имели утраченные сейчас черепичные кровли, отчего сейчас во многом потерял местный колорит.

Концепция тоталитарного искусства в Севастополе не сработала. И здесь ретроспективная архитектура, название которой до сих пор не сложилось (ар-деко, соцреализм, сталинский ампир, сталинская эклектика и т.д.) оказалась человечнее модернистской [10,11]. Но до сих пор ее мотивацию объясняют следствием культа личности и бесчеловечной идеологии. На практике же даже «гигантомания»

⁵ Цитируется по неопубликованному письму В.П. Мелик-Парсаданова М.И. Мелик-Парсадановой 1949 г. из их семейного архива.

послевоенного Минска выглядит сегодня гуманнее, чем безликие кварталы времен «хрущевской оттепели».

В этом контексте Севастополь – пример камерного, а не тоталитарного масштаба. Тут крупномасштабен сам природный ландшафт. Не случайно архитектура здесь ближе к древнегреческой античности, чем к древнеримской. На самом деле, она вписывается в общеевропейское ар-деко, в самое архаизирующее из его направлений. Еще один парадокс, что якобы «подневольные» зодчие создавали по приказу помпезный декор. Это могут опровергнуть очевидцы (М.И. Мелик-Парсаданова, А.Л. Шеффер), принимавшие участия в возрождении Севастополя. Они гордятся великой победой советского народа и чувствуют свою ответственность в деле восстановления разрушенной страны, что выразилось, конечно, и в послевоенной архитектуре. Надо сказать также, что величие сооружений классической Греции и Древнего Рима никто не отрицает, хотя она была создана руками рабов.

Разумеется, архитектура советского ар-деко фасадна, в ней много нефункциональных элементов. Но главное, в чем нельзя ей отказать, это – ее возможность формировать среду, которая не хуже исторической (а в новых городах Урала и Сибири и является таковой). Надо сказать, к примеру, что, как севастопольцы любят свой город, так и любят свой город магнитогорцы. И вовсе не потому, что там работал Эрнст Май – великий немецкий зодчий-коммунист, создавший квартал № 1, где сегодня живут маргиналы, а потому, что там есть другая часть города, расположенная на противоположном берегу реки, и она – «сталинская», но при этом малозатяжная и камерная. Не менее уютен и Севастополь тех лет.

Индивидуальность этой среды сформировали великие зодчие СССР. Их творческая манера узнаваема, чего нельзя сказать о почти всех их творениях периода модернизма. Увы, при всей прогрессивности новой стилистики, пришедшей на смену ретроспективной, потерявшей, к примеру, такую важную идею, как архитектурный ансамбль. Пафос в архитектуре того времени, конечно, отражал демократизацию советского общества, но во многом так же – «фасадную».

С исторической дистанции понятно, что советские зодчие, работавшие в послевоенное время, думали о том, что останется потомкам. Этим объясняется любовная прорисовка ими белокаменных или бетонных колонн, капителей, карнизов, балясин. Эти формы смотрятся именно в южной городской среде, где много солнца и голубое небо, потому что они родились в таком же ландшафте и климате.

В архитектуре центра Севастополя, где большинство зданий – жилые дома, до сих пор чувствуется творческий почерк разных авторов, несмотря на то, что в функциональной основе здешней застройки – типовые проекты. Многие из них с двухквартирными секциями, с 2-х и 3-х комнатными квартирами, имевшими все удобства, но печное отопление. Оригинальны же в таких домах нестандартные угловые секции. Своеобразна детализация фасадов с наружной облицовкой из белого инкерманского камня и элементами античного ордера. Такой наружный декор получил и имевший прежде весьма строгий вид «Жилой комбинат № 1» архитектора Врангеля, восстановленный после войны как рядовой квартал А.С. Уразовым, А.М. Хабенским и С.М. Эстриным – ленинградскими авторами и многих других кварталов Севастополя (рис. 1).

Особое место в центральной части города занимают две доминанты – Матросский клуб на площади Ушакова (рис. 3) и жилой дом хлебокомбината (ул. Пушкина, 18) (рис. 4). С авторством их проектов не было до сих пор ясности. Точнее, местные краеведы и архитекторы старшего поколения называли авторами Матросского клуба только знакомых им по работе в севастопольских проектных организациях Военпроекте-30 и Горпроекте специалистов, а авторов данного жилого дома не могли припомнить. Не указывали их и составители учетных документов украинских органов охраны памятников, использующихся и сегодня соответствующими организациями. Поскольку этот вопрос

имеет принципиальное значение, так как здания отражают почерки первоклассных мастеров, мы обратились к архивным документам и установили, что чертежи 1948 года, по которым строился Матросский клуб, были подписаны А.И. Гегелло, крупнейшим мастером архитектуры Ленинграда. Они выполнены под его руководством в Центрвоенморпроекте этого города с двумя соавторами – И.В. Богдановым и А.С. Гольдиным. Богданов был известен в городе наряду с Л.Т. Киреевым, который не значится в первоначальном списке авторов проекта, но, по всей видимости, вел надзор в ходе строительства. История возведения этого здания отражает специфику всесоюзной стройки. Так, оснащение сценической части клуба выполнял московский Гипротест в 1956 году, а все инженерные работы проектировали и реализовали инженеры севастопольской организации Военморпроект-30, одним из руководителей которой был Киреев. Примечательно, что высокий шпиль для башни Матросского клуба привезли из Варшавы. Он был намечен для высотного здания Дворца культуры и науки, подаренном Польше правительством СССР, но для него оказался мал (об этом вспоминает А.Л. Шеффер).

Рис. 3. Матросский клуб. А. И. Гегелло, И. В. Богданов, А. С. Гольдин, Л. Т. Киреев. 1949-1956 гг.

Жилой дом хлебокомбината также интересен своей историей строительства, весьма драматичной для авторов проекта. Ими оказались П.В. Кумпан и А.А. Шувалова, создатели ряда других заметных зданий в Севастополе. Так, Шувалова спроектировала замечательное здание Государственного банка (ул. Ленина, 15). Ими подписаны чертежи данного проекта и в архиве сохранились материалы о вызвавшем его скандале. Дело в том, что круглая башня вышла за красную линию улицы, немного сократив тротуар. Всерьез обсуждалась разборка этой постройки, но далее было решено ее сохранить. Творческий максимализм привел к потере архитекторами своих рабочих мест, они вынуждены были оставить Севастополь и уехать в Москву. Однако город, благодаря их настойчивости, приобрел несравненный силуэт со стороны железнодорожного вокзала, при подъеме от него в центр города.

Стереотипную стилистику, характерную для общественных зданий во всех городах СССР, отражают симметричные здания кинотеатра «Победа», Клуба строителей, Драматического театра им. А.В. Луначарского, гостиницы «Севастополь». Но на их фоне выделяются более живописные композиции зданий Матросского клуба и Городской библиотеки, имеющие более типичные для Севастополя колорит. Характерно, что их фасады, как и почти все площади города асимметричны, а башни, украшающие дома, – поставлены не по оси главных фасадов, а на углах – в створе улиц. В отличие от равнинных городов – Москвы, Ленинграда, Минска и др., – классическая архитектура Севастополя не рассчитана на «осевое» восприятие, типичное для послевоенного

«триумфализма». Город не имеет иерархично расставленных доминант – здесь все рассчитано на динамику восприятия. Основные магистрали направлены вдоль склона, а поперек устроены улицы-лестницы (рис. 5), переулки же (спуски) идут диагонально. По ним поднимаются на главный городской холм, отчего с каждой новой точки открывается новый вид.

Рис. 4. Панорама центральной части города с увенчанными башнями Матросским клубом и жилым домом хлебокомбината на ул. Пушкина, 18

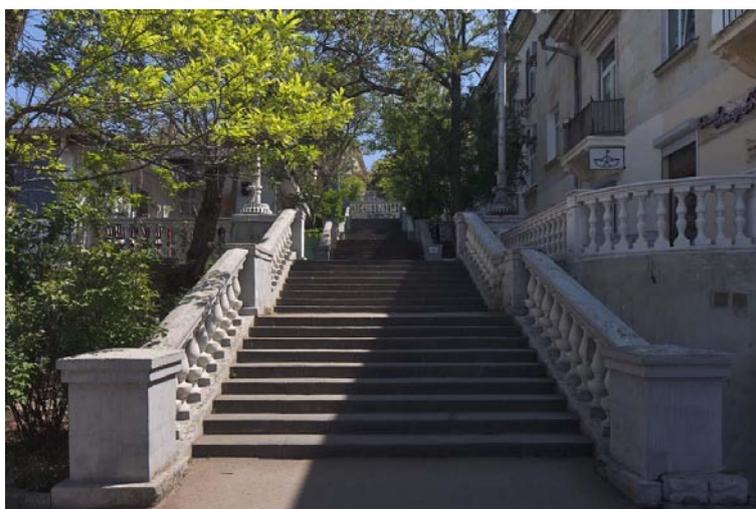

Рис. 5. Таврическая лестница. Вид с Б. Морской улицы. И.В. Ткаченко и др. 1948-1952 гг.

Существенно, что среди новых домов в Севастополе были сохранены и через ряд лет отреставрированы и воссозданы исторические здания, многие из которых реконструировали: костел Св. Климента папы Римского (кинотеатр), Покровский собор, почтамт, караимская кенасса (спортклуб, реконструкция Б.В. Калинкова), институт физических методов лечения им. Сеченова (Дворец детства и юношества – реконструкция А.Л. Шеффера), Биологическая станция (Институт биологии южных морей Академии наук – реконструкция В.М. Плахова), спортивный комплекс «Динамо» у Графской пристани, музей Черноморского флота, Владимирский собор-усыпальница российских адмиралов, «Башня ветров» (вентиляционная шахта несохранившейся Морской библиотеки, памятник Затопленным кораблям (реставрация А.Л. Шеффера). Их образы, навеянные античностью, стали визитной карточкой Севастополя, как и здание

Панорамы обороны Севастополя (реставрация В.П. Петропавловского), колоннада Графской пристани и др. [5]

Особый характер городского ландшафта был подчеркнут новыми монументами, снесенными при советской власти и во время войны: Адмиралу Нахимову, который заменил на том же месте прежний (1957 г., архитектор А.В. Арефьев, скульптор Н.В. Томский) и возвышающийся на главном холме, у Владимирского собора, – памятник Ленину (1957 г., архитектор Г.В. Щуко, С.Я. Турковский, скульптор П.И. Бондаренко). Они акцентировали важную ось городской композиции, как и удачно размещенный на той же оси модернистский мемориал Великой отечественной войны с Вечным огнем – подпорная стена и гранитные доски со шрифтовыми композициями (1964 г. Б.В. Калинин, Н.Н. Сдобняков, В.М. Артюхов) с декоративным оформлением (1967 г. И.Е. Фиалко, скульптор В.В. Яковлев).

Многое для центрального ансамбля сделали зодчие, работавшие в 1950–1960-е годы в Севастополе и Крыму: Б.В. Калинин, Б.Я. Митник, В.П. Петропавловский, Л.В. Плахов, И.А. Самбулова, Н.Н. Сдобняков, Ю.Д. Фердман, Г.Г. Швабауэр, А.А. Шувалова и др. «Они стремились создать неповторимое, индивидуальное, не отступая от единства архитектурной идеи застройки центра, уточняли и дорабатывали свои проекты непосредственно на лесах строек, в цехах и мастерских строительных предприятий. Многие сейчас вспоминают, как Сдобняков и Швабауэр вместе с мастерами и рабочими отливали в цехах чугунные решетки Приморского бульвара, изготавливали архитектурные детали, светильники «Ландыш» (уничтоженные, их восстановления требуют жители), – писали В.М. Артюхов и А.И. Баглей.⁶

К сожалению, городу вредят подобные утраты и «подарочные», по выражению Баглея (главного архитектора в 1960-1980-е годы), памятники, и «освежение» прежних объектов, нелепой окраской. Самая актуальная сегодня задача – отреставрировать архитектурные достопримечательности центральной части города, достойной включения в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Чрезвычайно ценным представляется также сам опыт проектирования города в таких своеобразных ландшафтных условиях, недаром после Севастополя Ю.А. Траутман многие годы работал во Владивостоке, используя в другом масштабе те же наработки, и, несмотря на иную стилистику, сделав столицу российского Дальнего Востока уникальным в планировочном отношении городом.

Российским Министерством культуры принят документ «Историческое поселение Севастополь» (главный архитектор проекта Н.В. Безнос, ведущая организация – ОАО «Межрегиональный центр независимых историко-культурных экспертиз» во главе с Е.В. Пуришевой). Однако далеко не все понимают, что нельзя уничтожать не только исторические здания, но дворы между ними, и улицы-лестницы, что нельзя заменять каменные подпорные стенки на бетонные, керамическую черепицу – на металл, что нужно сберечь булыжные мостовые и обязательно убрать случайные пристройки и грубые вывески на фасадах домов, и запретить окрашивать белый камень, подлинность которого, в отличие от гипсовой лепнины, штукатурки и других имитирующих камень материалов, – неподдельная ценность Севастополя и настоящий «бренд» всего Крыма.

Литература

1. Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / сост. и отв. ред. Ю.Л. Косенкова. – М.: Комкнига, 2010.
2. Баглей А.И., Артюхов В.М. Город-герой Севастополь / А.И. Баглей, В.М. Артюхов. – М.: Стройиздат, 1975.

⁶ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://degrad.ru/facing-the-sea.htmlx>

3. Бархина А.Г. Г.Б. Бархин. – М.: Стройиздат, 1981.
4. Васильев Н.Ю. Севастополь. 1940-1960. Archimap / Н.Ю. Васильев, Е.Б. Овсянникова. – Екатеринбург: Tatlin, 2018.
5. Венিকেев Е.В. Архитектура Севастополя. – Симферополь: Таврия, 1983.
6. Военные строителя Черноморского флота. Историческая хроника / под ред. П. Веселова. – Севастополь: Ахтияр, 1998.
7. Ежов В. Полвека глазами архитектора. – Киев: НИИ ТИАТ КНУСА, 2001.
8. Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х - первой половины 1950-х годов: от творческих поисков к практике строительства. – М.: Либроком: URSS, 2009.
9. Леонид Павлов / А. Броницкая, Н. Ерофеев, О. Казакова, Л. Павлова; ред.-сост. А. Броницкая. – Milan: Electaarchitecture, 2015.
10. Малинина Т.Г. Массовое сознание-власть-архитектура // Архитектура в истории русской культуры. – Вып. 4. Власть и творчество. – М.: 1999.
11. Овсянникова Е.Б. Не только конструктивизм. От авангарда к ар-деко // Овсянникова Е.Б., Васильев Н.Ю., Воронцова Т.А., Панин О.А., Туканов А.В., Туканов М.А. Архитектура периода НЭПа и Первой пятилетки. Путеводитель. 12 маршрутов. – М.: Реставрация-Н, 2014. – С. 7-13.
12. Соловьева М.Г. Севастополь я знаю, люблю и отдал ему все свое лучшее время – труд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sevarchiv.ru/novaya-publikaciya/>
13. Хан-Магомедов С.О. Моисей Гинзбург. – М.: С.Э. Гордеев, 2011.
14. Щенков А.С. Реконструкция исторических городов / уч. пос. в 2 ч. Основы реконструкции исторических городов. Исторический опыт развития архитектурного ансамбля. – М.: Памятники исторической мысли, 2013.
15. Яковлева Г.Н. Мифология преобразования ландшафта страны в советской культуре 1930-х – начала 1950-х годов // Советское искусствознание. – Вып. 27. – М.: 1991.

References

1. *Arhitektura stalinskoj jepohi: opyt istoricheskogo osmyslenija* [Architecture of the Stalin's Epoch: Attempt of The Historical Understanding]. – Moscow, Komkniga, 2010.
2. Baglej A.I., Artjuhov V.M. *Gorod-geroj Sevastopol'* [Hero-City Sevastopol]. – Moscow, Strojizdat, 1975.
3. Barhina A.G. *G.B. Barhin* [G.B. Barhin]. Moscow, Strojizdat, 1981.
4. Vassiliev N.Yu., Ovsjannikova E.B. *Sevastopol. 1940-1960* [Sevastopol. 1940-1960]. Ekaterinburg, Tatlin, 2018.
5. Venikeev E.V. *Arhitektura Sevastopolja* [Sevastopol Architecture]. Simferopol, Tavrija, 1983.
6. *Voennye stroitelja Chernomorskogo flota. Istoricheskaja hronika* [Sevastopol Military Builders. Historical Chronicles]. Sevastopol, Ahtijar, 1998.

7. Ezhov V. *Polveka glazami arhitekтора* [Half-Century by the Architect's Eyes]. Kiev, 2001.
8. Kosenkova Yu.L. *Sovetskij gorod 1940-h - pervoj poloviny 1950-h godov: ot tvorcheskih poiskov k praktike stroitel'stva* [Soviet City 1940s-first half 1950s: From Creative Concepts Towards Building Practice]. Moscow, Librokom, URSS, 2009.
9. Bronovitskaja A., Erofeev N., Kazakova O., Pavlova L. *Leonid Pavlov* [Leonid Pavlov]. Milan, Electaarchitecture, 2015.
10. Malinina T.G. *Massovoe soznanie-vlast'-arhitektura // Arhitektura v istorii russskoj kul'tury. Vyp. 4. Vlast' i tvorcestvo* [Mass Consciousness–Power–Architecture. Architecture in the History of Russian Culture. Issue 4. Power and Creativity]. Moscow, 1999.
11. Ovsjannikova E.B., Vassiliev N.Yu. *Ne tol'ko konstruktivizm. Ot avangarda k ar-deko* [Not Only Constructivism. From Avant-Garde towards Art Deco. Architecture of the NEP and First Five-Year Plan. Guide book. 12 Tours]. Moscow, Restavracija-N, 2014, pp. 7-13.
12. Soloveva M.G. *Sevastopol' ja znaju, ljublju i otdal emu vse svoe luchshee vremja – trud* [Sevastopol I Know, Love And Gave Him All My Best Time And Labour]. Available at: <http://sevarchiv.ru/novaya-publikacija/>
13. Han-Magomedov S.O. *Moisej Ginzburg* [Moisej Ginzburg]. Moscow, 2011.
14. Shhenkov A.S. *Rekonstrukcija istoricheskikh gorodov* [Socialistic Cities Reconstruction. Historical Cities Reconstruction. Historical Experience of the Architectural Ensemble Development]. Moscow, 2013.
15. Jakovleva G.N. *Mifologija preobrazhenija landshafta strany v sovetskoj kul'ture 1930-h – nachala 1950-h godov* [Country Landscape Transformation Mythology in Soviet Culture. Soviet Art Studies]. Issue 27 Moscow, 1991.

ОБ АВТОРАХ

Васильев Николай Юрьевич

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Архитектура», Московский Государственный Строительный Университет, Москва, Россия
e-mail: n.vassiliev@docomomo.ru

Овсянникова Елена Борисовна

Кандидат архитектуры, профессор кафедры «Советская и современная зарубежная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: eb.ovsyannikova@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Vassiliev Nikolai

PhD in History of Arts, «Architecture» Chair Assistant Professor, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia
e-mail: n.vassiliev@docomomo.ru

Ovsyannikova Elena

PhD in Architecture, «Soviet and Foreign Modern Architecture», Chair Professor, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: eb.ovsyannikova@gmail.com